

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по ходатайству гражданки Царегородской Елены Владимировны об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июня 2023 года № 32-П

город Санкт-Петербург

14 декабря 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

заслушав заключение судьи С.П.Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение ходатайства гражданки Е.В.Царегородской,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июня 2023 года № 32-П, принятым в связи с жалобой гражданки Е.В.Царегородской, часть вторая статьи 135 Трудового кодекса Российской Федерации признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 37 (часть 3), 55 (часть 3), 75 (часть 5) и 75¹, в той мере, в какой она порождает возможность произвольного установления на локальном уровне правил исчисления отдельных выплат, входящих в состав заработной платы, и тем самым – во взаимосвязи с соответствующими положениями коллективного договора и (или) локальных нормативных актов – позволяет без учета количества и качества затраченного

труда, а также иных объективных критериев уменьшать размер заработной платы работника, имеющего неснятое (непогашенное) дисциплинарное взыскание (пункт 1 резолютивной части).

При этом федеральному законодателю поручено внести в кратчайшие сроки необходимые изменения в действующее правовое регулирование.

Одновременно Конституционный Суд Российской Федерации указал, что впредь до внесения соответствующих изменений применение к работнику дисциплинарного взыскания за неисполнение или ненадлежащее исполнение по его вине возложенных на него трудовых обязанностей не может служить основанием для лишения этого работника на весь срок действия дисциплинарного взыскания входящих в состав его заработной платы стимулирующих выплат (в частности, ежемесячной или ежеквартальной премии и вознаграждения по итогам работы за год) или для произвольного снижения их размера, а также не является препятствием для начисления работнику тех дополнительных выплат, право на которые обусловлено его непосредственным участием в осуществлении отдельных, финансируемых в особом порядке видов деятельности (в частности, в медицинской сфере, включая участие в оказании платных медицинских услуг, услуг по обязательному и добровольному медицинскому страхованию, участие в реализации плана мероприятий, направленных на повышение эффективности здравоохранения, в оказании высокотехнологичной медицинской помощи) и достижением определенных результатов труда (экономических показателей).

В силу этого факт применения к работнику дисциплинарного взыскания за совершение дисциплинарного проступка может учитываться при выплате лишь тех входящих в состав заработной платы премиальных выплат, которые начисляются за период, когда к работнику было применено дисциплинарное взыскание.

При этом в отсутствие соответствующего правового регулирования и с учетом установленного действующим законодательством в качестве общего правила ограничения размера допустимых удержаний из заработной платы

работника снижение размера указанных премиальных выплат во всяком случае не должно приводить к уменьшению размера месячной заработной платы работника более чем на 20 процентов (пункт 2 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июня 2023 года № 32-П).

Ссылаясь на указанное Постановление, Е.В.Царегородская обратилась в Выборгский районный суд Санкт-Петербурга с заявлениями о пересмотре вынесенных по ее делам судебных решений по новым обстоятельствам.

Решением данного суда от 14 сентября 2023 года с федерального государственного бюджетного военного образовательного учреждения высшего образования «Военно-медицинская академия имени С.М.Кирова» Минобороны России (далее – Военно-медицинская академия) в пользу заявительницы взыскано 189 480,06 руб. в счет невыплаченной заработной платы в части выплат стимулирующего характера за декабрь 2019 года, январь, март, апрель и май 2020 года, а также 9 836,39 руб. в качестве доплаты среднего заработка за период ежегодного оплачиваемого отпуска с 14 мая 2020 года по 27 мая 2020 года; в остальной части в удовлетворении заявленных требований отказано.

Решением того же суда от 4 октября 2023 года с Военно-медицинской академии в пользу Е.В.Царегородской взыскано 123 653,17 руб. в счет невыплаченной заработной платы в части выплат стимулирующего характера за сентябрь, октябрь, ноябрь 2019 года и февраль 2020 года, а также 7 721,68 руб. в качестве компенсации за несвоевременную выплату заработной платы; в остальной части в удовлетворении заявленных требований отказано.

Как полагает заявительница, Выборгский районный суд Санкт-Петербурга неверно определил пределы пересмотра ее дел, отменив ранее вынесенные им решения только в части отказа в удовлетворении требований о взыскании невыплаченной заработной платы в части выплат стимулирующего характера и не рассмотрев вопрос о выплатах, право на которые обусловлено участием медицинского работника в осуществлении определенных видов деятельности, а также не решил вопрос о компенсации

морального вреда, несмотря на то что требования заявительницы были частично удовлетворены. При этом Е.В.Царегородская, признавая, что Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июня 2023 года № 32-П разъяснения не требует, утверждает, что оно было ненадлежащим образом истолковано и применено Выборгским районным судом Санкт-Петербурга при пересмотре вынесенных по ее делам судебных решений, и потому просит разъяснить:

в чем заключаются различия стимулирующих выплат (в частности, ежемесячной или ежеквартальной премии, вознаграждения по итогам работы за год) и дополнительных выплат, право на которые обусловлено непосредственным участием работника в осуществлении отдельных, финансируемых в особом порядке видов деятельности и достижением определенных результатов труда (экономических показателей), и являются ли данные дополнительные выплаты составной частью заработной платы;

обязательно ли издание работодателем распорядительного акта о снижении размера (лишении) стимулирующих выплат и указанных дополнительных выплат;

каким образом следует исчислять размер начисленной и невыплаченной заработной платы исходя из среднего заработка работника при отсутствии необходимых для такого расчета формул и экономических показателей работника за спорные периоды;

предполагает ли пересмотр вынесенных по делам заявительницы судебных решений их отмену в части отказа в удовлетворении требований о взыскании невыплаченной заработной платы, компенсации морального вреда и компенсации за несвоевременную выплату заработной платы.

Кроме того, Е.В.Царегородская просит разъяснить в целом пункт 3 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июня 2023 года № 32-П, в котором указано на необходимость пересмотра вынесенных по ее делу судебных решений.

2. По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» официальное разъяснение

постановления Конституционного Суда Российской Федерации по ходатайству в том числе стороны дела, по которому вынесено данное постановление, дается только в рамках этого постановления и лишь по тем требующим дополнительного истолкования вопросам, которые были предметом рассмотрения в судебном заседании и нашли отражение в принятом постановлении. Исходя из этого ходатайство о даче такого разъяснения не подлежит удовлетворению, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования самого постановления или же предполагают необходимость формулирования новых правовых позиций, не нашедших отражения в постановлении.

2.1. Обращаясь к вопросу о правовой природе дополнительных выплат, право на которые обусловлено непосредственным участием медицинского работника в осуществлении определенных видов деятельности (в частности, в оказании платных медицинских услуг, услуг по обязательному и добровольному медицинскому страхованию, в реализации плана мероприятий, направленных на повышение эффективности здравоохранения, в оказании высокотехнологичной медицинской помощи) и достижением определенных результатов труда (экономических показателей), Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 15 июня 2023 года № 32-П указал, что такие выплаты, не являясь по своей природе премиями, не предназначены в силу этого для выполнения определенной стимулирующей функции. Будучи составной частью заработной платы работника, они призваны лишь компенсировать ему дополнительные трудозатраты и повышение интенсивности его труда, связанное с участием в указанной деятельности, выплачиваются исходя из объема денежных средств, полученных медицинской организацией именно за оказание соответствующих услуг, а при определении их размера производится оценка эффективности и результативности деятельности медицинского работника по заранее установленным критериям с учетом содержания и характера его трудовых (должностных) обязанностей. В силу этого работник, имеющий неснятое (непогашенное) дисциплинарное взыскание, не должен лишаться

названных выплат, тем более на весь срок действия дисциплинарного взыскания, поскольку он продолжает в рамках предусмотренных трудовым договором обязанностей участвовать в осуществлении финансируемых в особом порядке видов медицинской деятельности и тем самым, наряду с другими работниками, вносит свой вклад в достижение результатов, предусмотренных соответствующими документами (планами мероприятий, договорами и т.п.) (пункт 5 мотивировочной части).

Аналогичный вывод содержится и в установленном названным Постановлением временном – на период до внесения соответствующих изменений в законодательство – правовом регулировании (пункт 6 мотивировочной части, пункт 2 резолютивной части).

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации ясно и недвусмысленно подчеркнул разницу между стимулирующими выплатами (в частности, ежемесячной или ежеквартальной премией, вознаграждением по итогам работы за год) и дополнительными выплатами за счет денежных средств, полученных от оказания медицинских услуг по обязательному медицинскому страхованию, платных медицинских услуг, медицинских услуг по добровольному медицинскому страхованию, высокотехнологичной медицинской помощи, а также денежных средств, поступивших на реализацию конкретного плана мероприятий.

Исходя из этого в случае привлечения работника к дисциплинарной ответственности работодатель вправе уменьшить размер лишь тех премиальных выплат, которые начисляются за период, когда к работнику было применено дисциплинарное взыскание, что, однако, не должно приводить к уменьшению размера месячной заработной платы работника более чем на 20 процентов. Дополнительные же выплаты, входящие в состав заработной платы и обусловленные непосредственным участием работника в осуществлении отдельных, финансируемых в особом порядке видов деятельности, уменьшению не подлежат, поскольку право на их получение обусловлено самим фактом участия работника в осуществлении

соответствующих видов деятельности и достижением им определенных результатов труда (экономических показателей).

2.2. Как следует из содержания ходатайства Е.В.Царегородской, заявительница, формально требуя разъяснить Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июня 2023 года № 32-П (и, в частности, пункт 3 его резолютивной части), по существу, ставит вопросы, которые не требуют какого-либо дополнительного истолкования самого Постановления, а касаются главным образом правильности определения судом общей юрисдикции пределов пересмотра вынесенных по ее делам судебных решений и расчета взысканных в ее пользу денежных выплат.

Однако разрешение этих вопросов – включая определение того, какие именно денежные выплаты подлежат взысканию в пользу Е.В.Царегородской и каким именно образом они должны исчисляться, – относится к ведению соответствующих судов общей юрисдикции и не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 79 и частью первой статьи 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать ходатайство гражданки Царегородской Елены Владимировны не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленных заявительницей вопросов не требуется официальное разъяснение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июня 2023 года № 32-П.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 3294-О-Р